

СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 913:314.9

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-14-23>

Территориально-расселенческие особенности динамики процесса старения населения Республики Крым (2014–2021 гг.)

Д.И. Узнародов

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ uzn-dmitrij@yandex.ru

Аннотация

Введение. Актуальность исследования обусловлена главным образом тем, что анализ динамики процесса старения населения, а также его территориальных особенностей играет важную роль в процессе определения различных комплексных планов развития территорий, начиная от отдельных поселений до макрорегионов и целых государств. Цель исследования состоит в определении пространственных особенностей динамики процесса старения населения Крымского полуострова в последний межпереписный период (2014–2021 гг.), что в свою очередь позволяет оценить дальнейшие перспективы его трансформации на уровне ведущих городов и административных районов.

Материалы и методы. С помощью комплексной методики З. Длугоша рассчитан индекс динамики старения (WSD) населения всех муниципальных образований полуострова, выполнена их классификация по типу возрастной структуры, а также по уровню интенсивности и направленности ее трансформации. В качестве инструментария исследования также выступили такие методы статистического анализа, как сводка, группировка, а также корреляционный и регрессионный анализ полученных статистических данных. Основу информационной базы исследования составили материалы Всероссийской переписи населения 2014 и 2020 (2021) гг. по Республике Крым.

Результаты исследования. Установлено, что для всех муниципальных образований Республики Крым свойственна старая возрастная структура населения, которая варьируется в диапазоне от умеренно старой до очень старой. В динамическом аспекте на полуострове за анализируемый период можно выделить муниципальные образования с тенденцией медленного и умеренного омоложения (соответственно 28 и 8 % от общего количества муниципальных образований), медленного и умеренного старения (56 и 4 % соответственно). В их размещении не фиксировалось как отчетливых пространственных закономерностей (территориальной зональности), так и заметных различий между городскими округами и сельскими районами (уровнями и формами расселения).

Обсуждение и заключение. В ближайшей перспективе о значительной трансформации типов возрастной структуры в муниципальных образованиях Крыма говорить не приходится, поскольку более чем в 90 % муниципальных образований с очень старой возрастной структурой населения в настоящее время наблюдается тенденция либо медленного, либо умеренного старения, а ряд муниципальных образований с умеренно старой и старой возрастной структурой также сохраняют тренд на старение населения.

Ключевые слова: Республика Крым, муниципальные образования, система расселения, индекс старения, индекс динамики старения, этнодемографический состав

Финансирование. Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2025 г., № гос. рег. 125011300217-1.

Для цитирования. Узнародов Д.И. Территориально-расселенческие особенности динамики процесса старения населения Республики Крым (2014–2021 гг.). *Научный альманах стран Причерноморья*. 2025;11(3):14–23. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-14-23>

Territorial and Settlement Characteristics of the Dynamics of Population Ageing in the Republic of Crimea (2014–2021)

Dmitry I. Uznarodov

Federal Research Center Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ uzn-dmitrij@yandex.ru

Abstract

Introduction. The relevance of the study is mainly due to the fact that the analysis of the dynamics of the population aging process, as well as its territorial characteristics, plays an important role in the process of determining various complex plans for the development of territories, from individual settlements to macroregions and entire states. The purpose of the study is to determine the spatial features of dynamics of population ageing of the Crimean Peninsula in the last inter-census period (2014–2021), which, in turn, makes it possible to assess further prospects for its transformation at the level of leading cities and administrative regions.

Materials and Methods. Using the complex method of Z. Dlugosh, the population aging dynamics index of all municipalities of the peninsula was calculated, they were classified by the type of age structure, as well as by the level of intensity and direction of its transformation. Statistical analysis methods such as summary, grouping, as well as correlation and regression analysis of the obtained statistical data also acted as a research tool. The foundation of the information base of the study was the materials of the All-Russian Population Census 2014 and 2020 (2021) in the Republic of Crimea.

Results. It has been established that all municipalities of the Republic of Crimea are characterized by an old age structure of the population, which varies in the range from moderately old to very old. In the dynamic aspect on the peninsula for the analyzed period, municipalities can be distinguished with a trend of slow and moderate rejuvenation (respectively 28 and 8% of the total number of municipalities), slow and moderate aging (56 and 4%, respectively). Their placement did not record both distinct spatial patterns (territorial zoning) and noticeable differences between urban districts and rural areas (levels and forms of settlement).

Discussion and Conclusion. In the nearest future, there is no need to talk about a significant transformation of the types of age structure in the municipalities of Crimea, since in more than 90% of municipalities with a very old age structure of the population, there is currently a tendency towards either slow or moderate aging, and a number of municipalities with moderately old and old age structure also maintain the trend towards population aging.

Keywords: Republic of Crimea, municipalities, settlement system, aging index, aging dynamics index, ethnodemographic composition

Funding. The publication was prepared as part of the implementation of public contract of Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences for 2025, No. St. Reg. 125011300217-1.

For Citation. Uznarodov D.I. Territorial and Settlement Characteristics of the Dynamics of Population Ageing in the Republic of Crimea (2014–2021). *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(3):14–23. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-3-14-23>

Введение. Процесс постепенного старения населения, в той или иной степени характерный для всех современных модернизированных обществ, комплексно связан с функционированием основных сегментов социальной инфраструктуры, во многом определяет векторы развития систем местного здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения. В этой связи анализ динамики процесса старения населения, его территориальных особенностей имеет непосредственное практическое значение при разработке комплексных планов развития территорий любого таксономического уровня от отдельных поселений до макрорегионов и целых государств.

Цели нашего исследования включают анализ территориально-расселенческих особенностей динамики процесса старения населения Республики Крым посредством классификации муниципальных образований полуострова по типам возрастной структуры населения, а также по степени интенсивности и векторам трансформации его возрастной структуры; выявление основных территориальных и расселенческих особенностей данного процесса в российский период развития республики.

Хронологические рамки исследования обусловлены не только тем, что вхождение Крыма в состав России весной 2014 г. открыло новый этап в его демографическом, этнокультурном, социально-экономическом развитии [1, с. 126], но и значительными несовпадениями рядов украинского и российского периодов.

Результаты исследования позволяют зафиксировать пространственные особенности динамики процесса старения населения Крымского полуострова в последний межпереписный период (2014–2021 гг.), что также позволяет оценить дальнейшие перспективы его трансформации на уровне ведущих городов и административных районов.

Обзор исследований и информационная база. Некоторые аспекты интересующей нас проблемы затрагивались в ряде исследований, посвященных геодемографическим процессам на территории современного Крыма [1, 2–7]. Тем не менее, особенности динамики процесса старения населения полуострова в российский период нуждаются

в более детальном изучении, в том числе и в пространственном анализе, в разрезе муниципальных образований – на территории республики их насчитывается 25 (11 городских округов и 14 сельских районов).

Основу исследования составили данные переписей населения 2014 и 2020 (2021) гг. [8, 9], на основе которых были выполнены расчеты и проведена классификация муниципальных образований по типу возрастной структуры и характеристикам ее подтипа, что позволило выявить ряд особенностей динамики процесса старения населения Республики Крым.

Материалы и методы. В качестве рабочей нами была использована методика З. Длугоша, позволяющая выявлять направленность и скорость изменений возрастной структуры через расчет индекса динамики старения (WSD), отражающий различия между долями старых и молодых возрастных групп в исследуемый период [10].

Для типологизации полученных количественных значений индекса старения была использована равноинтервальная открытая шкала, из работы О.О. Секички-Павленко «Типология трансформации возрастной структуры населения регионов России», основу которой также составляла методика, разработанная З. Длугошем [10, 11].

Согласно обозначенной выше методике, «применение данной методики включало несколько этапов. На первом производился расчет индекса старения населения всех муниципальных образований Республики Крым (по данным на 2021 г.), который рассчитывался как отношение числа лиц старше 60 лет к числу детей и подростков (0–14 лет):

$$I_{ag.} = \frac{P_{otwa.}}{P_{ytwa.}} \times 100,$$

где $I_{ag.}$ – индекс старения; $P_{otwa.}$ – численность населения старше трудоспособного возраста; $P_{ytwa.}$ – численность населения моложе трудоспособного возраста. Чем ниже показатель индекса старения, тем более молодой является структура населения» [11, с. 818].

На втором этапе был выполнен расчет индекса динамики старения согласно методике З. Длугоша [10], позволивший определить вектор и интенсивность процесса трансформации возрастной структуры. Формула для расчета индекса динамики старения имела следующий вид:

$$W_{SD} = [P_{ytwa.}(t) - P_{ytwa.}(t+n)] + [P_{otwa.}(t+n) - P_{otwa.}(t)],$$

где W_{SD} – индекс динамики старения; $P_{ytwa.}(t)$ – доля населения моложе трудоспособного возраста на начало исследуемого периода; $P_{ytwa.}(t+n)$ – доля населения моложе трудоспособного возраста в конце исследуемого периода; $P_{otwa.}(t+n)$ – доля населения старше трудоспособного возраста, в конце исследуемого периода; $P_{otwa.}(t)$ – доля населения старше трудоспособного возраста на начало исследуемого периода. Высокие значения индекса свидетельствуют об интенсивном процессе старения населения в том или ином муниципальном образовании, а отрицательные значения указывают на процесс омоложения населения данного административно-территориального сообщества.

В использованной методике выделяется 8 типов интенсивности демографического старения/омоложения: 1) стремительное старение; 2) активное; 3) умеренное; 4) медленное старение; 5) медленное омоложение; 6) умеренное; 7) активное; 8) стремительное омоложение [10, 12].

Результаты исследования. Среди муниципальных образований Республики Крым исследование выявило только четыре варианта интенсивности процесса трансформации возрастной структуры: с тенденциями медленного или умеренного омоложения; медленного или умеренного старения (таблица 1). В результате каждому типу возрастной структуры соответствуют 4 подтипа, характеризующие направление происходящих трансформаций.

Итоги расчета индекса старения и индекса динамики старения по каждому из муниципальных образований Крыма представлены на рис. 1. В таблице 1 дана классификация муниципальных образований по вектору и степени интенсивности изменения возрастной структуры населения.

Выполненные расчеты позволяют отнести муниципальные образования полуострова к следующим типам возрастной структуры населения: 1) с умеренно старой – 6 (24 %); 2) старой – 8 (32 %); 3) очень старой – 11 (44 %). Административные образования с наиболее молодыми типами возрастной структуры населения на полуострове в настоящее время отсутствуют.

Исследование выявило 9 муниципальных образований республики с тенденцией омоложения возрастной структуры (2 городских округа и 7 районов). Отметим, что только в трех из них на протяжении последних пяти лет фиксировалась положительная количественная динамика населения (Керчь, Белогорский и Кировский районы). Во всех трех случаях она обеспечивалась миграционным притоком населения [13] (таблица 2).

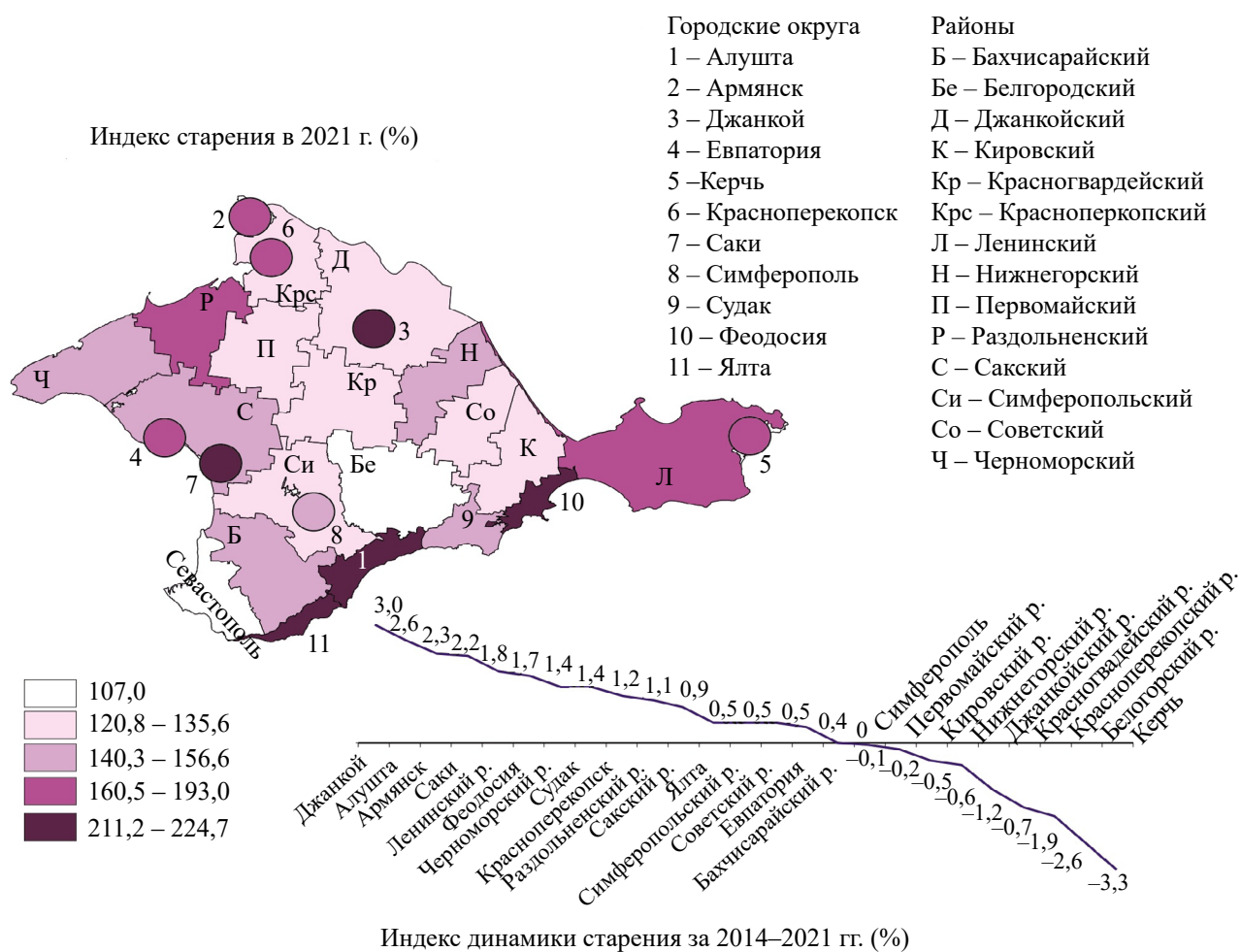

Рис. 1. Индексы старения и динамики старения населения Крыма в территориальном разрезе (по муниципальным образованиям)¹

Таблица 1

Типология муниципальных образований Республики Крым по степени интенсивности и направленности трансформации возрастной структуры населения²

Тип возрастной структуры	Значение индекса старения	Динамика возрастной структуры	Муниципальные образования
Очень молодая возрастная структура	$I_{old.}(X) < I_{old.}(40,0)$	Нет	Нет
Молодая возрастная структура	$I_{old.}(40,1) \leq I_{old.}(X) < I_{old.}(70,0)$	Нет	Нет
Возрастная структура населения в преддверии старости	$I_{old.}(70,1) \leq I_{old.}(X) < I_{old.}(100,0)$	Нет	Нет
Умеренно старая возрастная структура населения	$I_{old.}(100,1) \leq I_{old.}(X) < I_{old.}(130,0)$	Тенденция медленного омоложения	Красноперекопский район; Джанкойский район; Красногвардейский район
		Тенденция умеренного омоложения	Белогорский район
		Тенденция медленного старения	Симферопольский район; Советский район
		Тенденция умеренного старения	Нет

¹ Рассчитано по: [8, 9].

² Рассчитано по: [8, 9].

Окончание таблицы 1

Тип возрастной структуры	Значение индекса старения	Динамика возрастной структуры	Муниципальные образования
Старая возрастная структура	$I_{old. (130,1)} \leq I_{old. (X)} < I_{old. (160,0)}$	Тенденция медленного омоложения	Бахчисарайский район; Кировский район; Первомайский район; Городской округ Симферополь; Нижегородский район
		Тенденция умеренного омоложения	Нет
		Тенденция медленного старения	Сакский район; Городской округ Судак; Черноморский район
		Тенденция умеренного старения	Нет
Очень старая возрастная структура населения	$I_{old. (160,1)} \leq I_{old. (X)}$	Тенденция медленного омоложения	Нет
		Тенденция умеренного омоложения	Городской округ Керчь
		Тенденция медленного старения	Раздольненский район; Городской округ Евпатория; Городской округ Красноперекопск; Городской округ Ялта; Городской округ Алушта; Городской округ Армянск; Городской округ Саки; Городской округ Феодосия; Ленинский район
		Тенденция умеренного старения	Городской округ Джанкой

Таблица 2

Миграционное сальдо населения муниципальных образований Республики Крым, 2017–2021 гг. (‰)³

Муниципальные образования	Миграционное сальдо населения муниципальных образований Республики Крым, 2017–2021 гг. (‰)				
	2017	2018	2019	2020	2021
Городской округ Алушта	14,9	11,3	14,50	13,6	12,2
Городской округ Армянск	– 4,1	– 5,1	– 0,30	2,4	10,4
Городской округ Джанкой	6,2	– 1,3	– 2,40	4,2	– 4,3
Городской округ Евпатория	9,0	11,3	7,80	11,4	9,6
Городской округ Керчь	13,0	9,8	11,40	13,9	4,6
Городской округ Красноперекопск	– 6,4	– 5,4	– 2,40	4,5	5,2
Городской округ Саки	2,8	4,4	6,10	5,1	10,8
Городской округ Симферополь	3,9	– 0,2	1,38	– 4,8	2,7
Городской округ Судак	4,8	2,2	– 4,80	– 1,1	– 3,0
Городской округ Феодосия	7,5	7,9	6,90	10,3	17,9
Городской округ Ялта	7,2	6,2	3,70	7,6	7,8
Бахчисарайский район	– 7,8	– 6,8	6,80	6,2	1,3
Белогорский район	1,1	– 0,0	3,80	0,5	5,5
Джанкойский район	– 7,9	– 6,7	– 2,60	0,9	– 2,9
Кировский район	6,7	6,2	4,40	1,5	3,8

³ Рассчитано по: [13].

Муниципальные образования	Миграционное сальдо населения муниципальных образований Республики Крым, 2017–2021 гг. (‰)				
	2017	2018	2019	2020	2021
Красногвардейский район	0,6	– 2,4	0,00	4,6	4,1
Красноперекопский район	– 8,5	– 3,1	– 4,20	0,4	– 0,8
Ленинский район	– 6,0	– 4,1	– 1,70	– 2,4	– 8,6
Нижегородский район	– 7,0	– 3,4	3,60	5,8	3,0
Первомайский район	– 10,2	– 12,5	– 6,10	2,4	– 1,5
Раздольненский район	– 0,9	– 2,6	– 2,50	8,4	9,3
Сакский район	6,3	4,7	11,30	9,2	12,8
Симферопольский район	15,0	8,0	8,50	14,8	19,8
Советский район	– 3,4	– 2,8	– 2,90	– 2,9	– 0,3
Черноморский район	8,5	5,9	8,10	15,7	22,2

Распределение муниципальных образований с тенденцией омоложения по территории полуострова не обнаруживает у данного процесса четкой зональности (рис. 2). Не фиксируется у этого процесса и какой-либо расселенческой специфики.

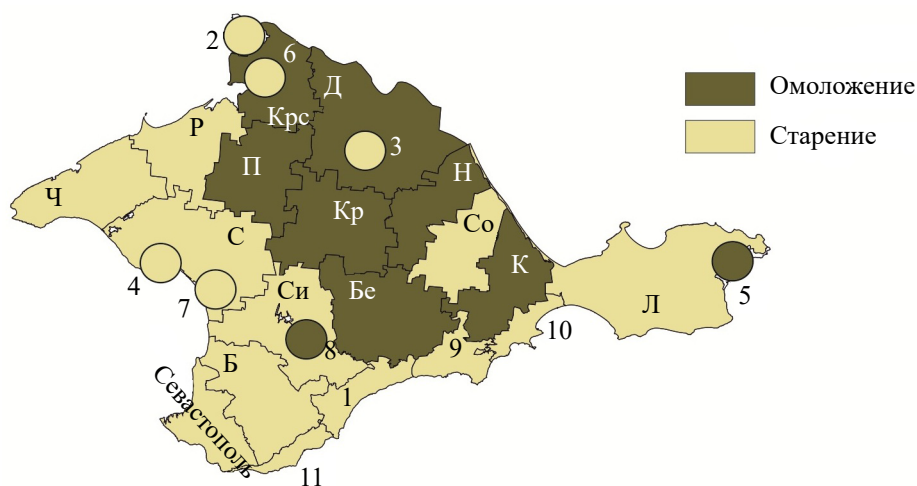

Рис. 2. Динамика процесса старения населения Крыма по муниципальным образованиям, 2014–2021 гг.⁴

Следует отметить, что анализ динамики процесса старения населения такого полиэтнического социума как Крым должен учитывать специфику этнодемографической структуры каждого муниципального образования и сдвиги в соотношении ведущих национальных групп. Для республики определяющее значение имеет анализ динамики трех наиболее многочисленных народов – русских, крымских татар и украинцев, обладающих серьезной спецификой своей возрастной структуры и ощутимыми социодемографическими особенностями (рис. 3).

Возрастную структуру крымских татар отличает довольно равномерное распределение населения по 10-летним когортам, фиксируемое как в 2014, так и в 2021 г., при достаточно молодом среднем возрасте, составлявшем 33,2 г. Структура украинского населения полуострова является самой возрастной. В середине 2010-х гг. его медианный возраст уже превышал 50 лет. А доля пожилых людей (60+) приближалась к трети. Возрастная пирамида русских Крыма занимала промежуточное положение, по своей форме несколько более тяготея к пирамиде украинской общины – пониженная доля младших генераций и удельная доминанта старших возрастов (люди 60+ составляли почти 22 %).

В период между двумя последними переписями максимальные темпы старения демонстрировало украинское население Крыма – доля пожилых людей в его составе выросло с 32,3 до 42,9 %, при параллельном сжатии детско-юношеских генераций (0–19 лет) с 11,4 до 8,8 %, молодежи (20–29 лет) – с 10,7 до 5,5 %.

Медианный возраст представителей украинской общины полуострова за 2014–2021 гг. вырос на 6 лет (с 50,3 до 56,3), что существенно превосходило темпы старения двух других ведущих национальных групп Крыма – у русских и крымских татар данный показатель прибавил соответственно 2,8 и 2,3 года (рис. 4).

⁴ Рассчитано по: [8, 9].

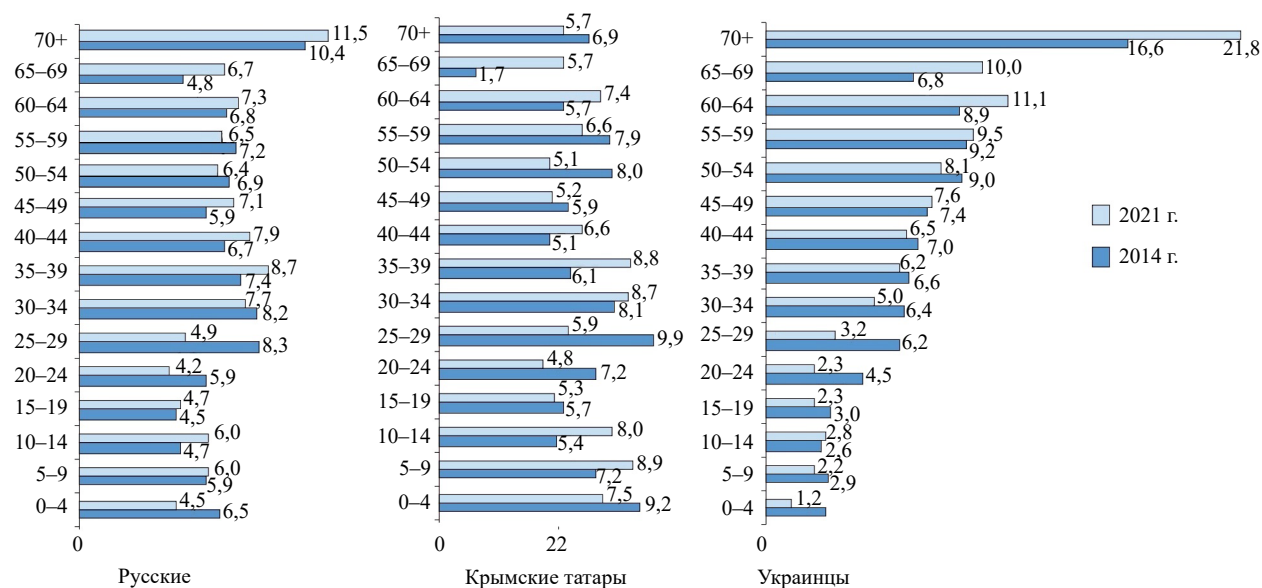

Рис. 3. Возрастная структура трех ведущих национальных сообществ Республики Крым, 2014–2021 гг. (%)⁵

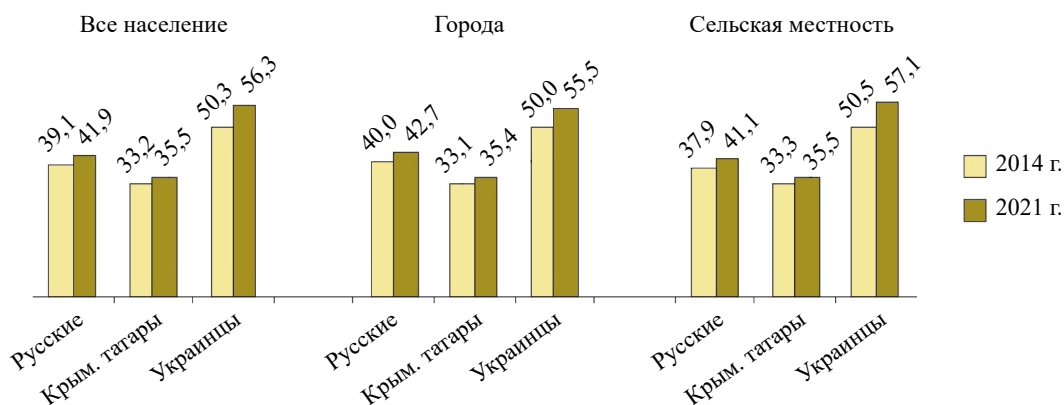

Рис. 4. Динамика медианного возраста ведущих национальных сообществ Республики Крым, 2014–2021 гг. (число лет)⁶

Анализируя изменения этнической структуры населения в муниципальных образованиях с тенденцией омоложения возрастной структуры, можно сделать вывод, что данная тенденция в значительной степени была обусловлена масштабным сокращением местных украинских общин (как наиболее возрастной национальной группы). Во всех территориальных сообществах, демонстрировавших тенденцию омоложения, численность украинцев за анализируемый 7-летний период сократилась на 40–57 %. Заметим, что само стремительное сокращение большинства территориальных украинских общин полуострова в 2014–2021 гг. могло объясняться различными факторами – оттоком на Украину (наиболее интенсивным в 2014 г.); повышенной смертностью, связанной с высокой долей старого и пожилого населения; сменой идентичности части украинцев и представителей смешанного русско-украинского населения в новых социально-политических условиях. На омоложение возрастной структуры населения работали только два первых фактора. Дополнительным условием, как правило, выступал заметный количественный рост русского населения и, особенно, крымских татар (таблица 3).

В муниципальных образованиях с тенденцией старения возрастной структуры динамика национального состава носила разнонаправленный характер, не позволяя зафиксировать какую-либо четкую корреляцию между этими двумя процессами, что в целом также было закономерным, поскольку темпы и вектор трансформации возрастной структуры населения территориальных сообществ Крыма представляли результирующую целой группы факторов, общая композиция которых заметно различалась для каждого из этих административных образований. Данная констатация, однако, не отменяет вывода о значительной роли в динамике возрастной структуры населения муниципальных образований этнодемографического фактора (таблица 4).

⁵ Рассчитано по: [8, 9].

⁶ Рассчитано по: [8, 9].

Таблица 3

Прирост/убыль численности наиболее крупных этнических групп в муниципальных образованиях с тенденцией омоложения возрастной структуры (2014–2021 гг.)⁷

Муниципальные образования	Этнические группы (увеличение/сокращение численности, в % от значений 2014 г.)		
	Русские	Крымские татары	Украинцы
Городской округ Керчь	6,90	–6,91	–56,62
Городской округ Симферополь	1,31	–3,12	–52,63
Бахчисарайский район	14,52	18,72	–50,52
Белогорский район	17,87	17,32	–51,34
Джанкойский район	20,95	0,16	–46,48
Кировский район	7,21	9,17	–51,99
Красногвардейский район	15,93	7,98	–51,48
Краснопереконский район	38,35	19,53	–39,72
Нижегорский район	5,52	5,93	–44,17
Первомайский район	25,59	14,33	–48,02
Городской округ Судак	21,00	0,24	–45,40

Таблица 4

Прирост/убыль численности наиболее крупных этнических групп в муниципальных образованиях с тенденцией старения возрастной структуры (2014–2021 гг.)⁸

Муниципальные образования	Этнические группы (увеличение/сокращение численности, в % от значений 2014 г.)		
	Русские	Крымские татары	Украинцы
Городской округ Алушта	26,25	–8,53	–52,60
Городской округ Армянск	1,60	–6,25	–42,13
Городской округ Джанкой	5,54	–22,05	–54,34
Городской округ Евпатория	7,85	7,02	–53,99
Городской округ Краснопереконск	21,59	44,89	–41,88
Городской округ Саки	3,16	4,38	–36,57
Городской округ Феодосия	–5,18	5,41	–55,50
Городской округ Ялта	2,01	–24,38	–63,56
Ленинский район	12,75	21,56	–55,48
Сакский район	15,93	–2,58	–41,77
Симферопольский район	21,07	21,65	–43,63
Советский район	9,00	5,07	–45,87
Черноморский район	13,22	1,35	–51,38

Обсуждение и заключение. Согласно результатам исследования, все без исключения муниципальные образования Крыма характеризуются старой возрастной структурой своего населения, варьирующей в диапазоне от умеренно старой до очень старой (24 % – с умеренно старой; 32 % – со старой возрастной структурой; 44 % – с очень старой возрастной структурой). Из них в 9 муниципальных образованиях республики можно наблюдать тенденцию омоложения возрастной структуры (2 городских округа и 7 районов).

В этнодемографическом составе населения муниципальных образований самым значимым для их возрастной структуры являлось соотношение трех ведущих национальностей: русских, украинцев и крымских татар (прежде всего речь идет об украинцах и крымских татарах). Повышенная доля украинцев определяла принадлежность территориального сообщества к группе старых типов возрастной структуры населения, крымских татар – к одному из молодых типов (из числа присутствовавших на полуострове).

Список литературы / References

1. Суций С.Я. Геодемографическая динамика населения Крыма: основные тренды и факторы постсоветского периода. *Региональная экономика. Юг России*. 2021;9(4):121–134. <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.4.12>

⁷ Рассчитано по: [8, 9].

⁸ Рассчитано по: [8, 9].

- Sushchiy S.Ya. Geodemographic dynamics of Crimean population: main trends and factors of the post-Soviet period. *Regional economy. The South of Russia*. 2021;9(4):121–134. (In Russ.). <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.4.12>
2. Вольхин Д.А., Швец А.Б., Кузьменко Н.И. Сельские территории Горного Крыма: социально-демографические характеристики. *Геополитика и экогеодинамика регионов*. 2023;9(3):80–94.
- Volkhin D.A., Shvets A.B., Kuzmenko N.I. Rural territories of the Crimean Mountains: socio-demographic characteristics. *Geopolitics and ecogeodynamics of regions*. 2023;9(3):80–94. (In Russ.)
3. Воронин И.Н., Сикач К.Ю., Сазонова Г.В., Швец А.Б. Картографирование трансформационных процессов в этнодемографическом пространстве Крыма. *ИнтерКарто. ИнтерГИС*. 2021;27(4):273–291. <https://doi.org/10.35595/2414-9179-2021-4-27-273-291>
- Voronin I.N., Sikach K.Yu., Sazonova G.V., Shvets A.B. Mapping of transformation processes in the ethnodemographic space of the Crimea. *InterKarto. InterGIS*. 2021;27(4):273–291. (In Russ.) <https://doi.org/10.35595/2414-9179-2021-4-27-273-291>
4. Манакон А.Г., Вампилова Л.Б. Оценка степени неоднородности этнической структуры населения Крыма с 1897 по 2014 гг. *Псковский регионологический журнал*. 2023;19(1):113–128. <https://doi.org/10.37490/S221979310023933-9>
- Manakov A.G., Vampilova L.B. Assessment of the degree of heterogeneity of the ethnic structure of the Crimean population from 1897 to 2014. *Pskov Regionological Journal*. 2023;19(1):113–128. (In Russ.). <https://doi.org/10.37490/S221979310023933-9>
5. Ожегова Л.А., Сазонова Г.В., Сикач К.Ю., Зуева И.Б. Динамика и территориальные особенности социально-демографических процессов в российском Крыму. *Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология*. 2020;6(3):135–151.
- Ozhegova L.A., Sazonova G.V., Sikach K.Yu., Zueva I.B. Dynamics and territorial features of socio-demographic processes in the Russian Crimea. *Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Geography. Geology*. 2020;6(3):135–151. (In Russ.)
6. Островская И.В. Историческая ретроспектива социально-демографических процессов в Крыму и Севастополе в 1991 – нач. 2014 гг. *Общество и личность: гуманизация в условиях информационной и коммуникационной культуры*. В: Сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов, научно-практических работников. Ставрополь; 2018. С. 513–520.
- Ostrovskaya I.V. Historical retrospective of socio-demographic processes in Crimea and Sevastopol in 1991 – early 2014. *Society and personality: humanization in the context of information and communication culture*. Collection of scientific articles by teachers, university students, researchers and practitioners. Stavropol; 2018. Pp. 513–520. (In Russ.)
7. Свищева Н.В. Демографический анализ процессов естественного движения населения в Республике Крым за 2015–2018 гг. *Проблемы и достижения глазами молодых: теоретические и практические аспекты*. В: Сборник научных статей студентов по материалам студенческой недели и участия студентов в круглых столах в рамках VI Международного форума Финансового университета. Москва; 2020. С. 144–153.
- Svishcheva N.V. Demographic analysis of processes of natural population movement in Republic of Crimea for 2015–2018. *Problems and achievements through the eyes of the young: theoretical and practical aspects*. Collection of scientific articles by students based on the materials of the student week and student participation in round tables in the scope of the VI International Forum of the Financial University. Moscow; 2020. Pp. 144–153. (In Russ.)
8. Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. *Статистика. Переписи и обследования*. Перепись населения в Крымском федеральном округе со 100 % охватом населения 2014 г. Республика Крым. Итоги. Возрастно-половой состав и состояние в браке. Население по полу и возрасту. URL: [https://82.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pub-02-01\(1\)_638164.pdf](https://82.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pub-02-01(1)_638164.pdf) (дата обращения: 12.04.2025).
- Department of the Federal State Statistics Service for the Republic of Crimea and Sevastopol. *Statistics. Censuses and surveys*. Population census in the Crimean Federal District with 100% coverage of the 2014 population of the Republic of Crimea. Results. Age and gender composition and marital status. Population by gender and age. (In Russ.) URL: [https://82.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pub-02-01\(1\)_638164.pdf](https://82.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pub-02-01(1)_638164.pdf) (accessed: 12.04.2025).
9. Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. *Статистика. Переписи и обследования*. Всероссийская перепись населения 2020 г. Республика Крым. Итоги. Возрастно-половой состав и состояние в браке. Население по возрастным группам и полу по регионам Республики Крым. URL: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/179764> (дата обращения: 12.04.2025).
- Department of the Federal State Statistics Service for the Republic of Crimea and Sevastopol. *Statistics. Censuses and surveys*. All-Russian Population Census 2020, Republic of Crimea. Results. Age and gender composition and marital status. Population by age group and gender by regions of the Republic of Crimea. (In Russ.) URL: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/179764> (accessed: 12.04.2025).
10. Dlugosz Z. The level and dynamics of population ageing process on the example of demographic situation in Europe. *Bulletin of Geography (Socio-Economic series)*. 2003;2:5–15.
11. Секицкий-Павленко О.О. Типология трансформации возрастной структуры населения регионов России. *Экономика региона*. 2023;19(3):813–827. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-3-15>
- Sekitski-Pavlenko O.O. The typology of the transformation of the age structure of the population of regions of Russia. *Economy of the region*. 2023;19(3):813–827. (In Russ.). <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-3-15>
12. Антипова Е.А. Типологические подходы в изучении демографического старения сельского населения Беларуси. *Региональные исследования*. 2007;3:3–12.

Antipova E.A. Typological approaches in the study of demographic aging of the rural population of Belarus. *Regional studies*. 2007;3:3–12. (In Russ.)

13. Мониторинг социально-экономического развития муниципальных образований Республики Крым. URL: <https://minek.rk.gov.ru/structure/61f77822-f439-4bf9-b242-42c6d18bec66> (дата обращения: 12.04.2025).

Monitoring of socio-economic development of municipalities of the Republic of Crimea. (In Russ.) URL: <https://minek.rk.gov.ru/structure/61f77822-f439-4bf9-b242-42c6d18bec66> (accessed: 12.04.2025).

Об авторе:

Узнародов Дмитрий Игоревич, кандидат политических наук, старший научный сотрудник лаборатории социологии, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук (344006, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41), [ORCID](#), [SPIN-код](#), uzn-dmitrij@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Uznarodov Dmitry Igorevich, Cand. Sci. (Political Sciences), Senior Researcher, Laboratory of Sociology, Federal Research Center Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (41, Chekhov Avenue, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), uzn-dmitrij@yandex.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 02.06.2025

Поступила после рецензирования / Reviewed 18.06.2025

Принята к публикации / Accepted 20.06.2025